

может быть зарегистрировано неограниченное количество (например, для определенных категорий товаров/услуг) [4, с. 125].

Заключение. Обобщая в целом, правовое регулирование двух объектов интеллектуальной собственности имеет свои преимущества и недостатки, но можно утверждать, что фирменные наименования менее охраняемы, чем товарные знаки. Проанализировав материалы работы, выделим следующие проблемы, а также предложим пути их устранения:

1) отсутствие на международном уровне толкования понятия «до степени смешения». По нашему мнению, детальное раскрытие данной дефиниции поможет сократить количество споров между владельцами средств индивидуализации, а при их возникновении суд может вынести объективное решение, ссылаясь на нормативный акт;

2) поиск схожего средства индивидуализации только в регистре для таких объектов. Более целесообразным будет проверка фирменных наименований не только в реестре для наименований, но и для торговых знаков. Хотя этот процесс будет занимать более длительный период, однако такой шаг поможет избежать финансовых потерь в будущем;

3) отсутствие в некоторых государствах единого реестра для регистрации фирменных наименований. Его создание будет, в свою очередь, способствовать уменьшению вероятности возникновения споров.

1. EwaGórnisiewicz-Kaczor. Trademarks and business names: Similarities and differences, 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.codozasady.pl/en/trademarks-and-business-names-similarities-and-differences/> – Дата доступа: 28.08.2020.

2. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», НЦПИ Республики Беларусь. – Минск, 2020.

3. Issues Paper - Review of the relationship between trademarks and business names, company names and domain names, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ipaustralia.gov.au/about-us/public-consultations/archive-ip-reviews/ip-reviews/review-of-the-relationship-between-tm-names/issues-paper> – Дата доступа: 02.09.2020.

4. Гасанова, К.К. Соотношение права на товарный знак и права на фирменное наименование / К.К. Гасанова. - Вестник Московского университета МВД России – 2010. – № 5. – с. 124-127.

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛАХ, СВЯЗАННЫХ С ДЕЕСПОСОБНОСТЬЮ ГРАЖДАН

Романюк А.Г.,

студент 4-го курса Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»,

г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Савчик Е.В., магистр юрид. наук

В гражданских делах по ограничению или признанию гражданина недееспособным законодательством предусмотрено обязательное участие прокурора. Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их является одним из главных механизмов становления демократического общества, что и обуславливает актуальность рассматриваемой темы. Целью данной работы является анализ участия прокурора в гражданских делах, связанных с дееспособностью граждан, и внесение предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Материал и методы. Методологической основой исследования послужили общенаучные и обще- и частноправовые методы. Предметом исследования послужили нормативные правовые акты, регулирующие процессуальное положение прокурора в гражданском судопроизводстве. Изучению данной сферы процессуальных отношений посвятили свои труды такие отечественные и зарубежные ученые как В. Желенкова, В.П. Скоблев, Н.И. Михайлов, А.А. Кеник, Л.В. Капустина, И. Данько и другие, однако развитие правовой системы государства требует постоянного совершенствования деятельности правоохранительных органов, форм и методов укрепления законности и правопорядка.

Результаты и их обсуждение. Согласно ч. 1 ст. 29 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) гражданин, который вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) не может понимать значения своих действий или ру-

ководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. В соответствии с ч. 2 ст. 373 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) дело о признании такого гражданина недееспособным может быть начато по заявлению членов его семьи, а в случае их отсутствия – близких родственников, прокурора, органа опеки и попечительства, психиатрической (психоневрологической) организации здравоохранения. В отличие от граждан, в отношении которых дееспособность ограничивают и чье участие обязательно, лица, в отношении которых решается вопрос о признании недееспособными, вызываются на судебное заседание только в том случае, если суд признает это возможным по состоянию их здоровья.

Гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, также может быть ограничен в дееспособности судом (ч. 1 ст. 30 ГК). Согласно ч. 1 ст. 373 ГПК заявление о его признании ограничено может быть подано в суд членами его семьи, прокурором, органом опеки и попечительства, а также общественным объединением, уставом которого предоставлено такое право. Данная категория дел рассматривается с обязательным участием прокурора и представителя органа опеки и попечительства. В случае игнорирования вышеуказанного требования, прокурор вправе опротестовать решение суда по рассмотренному делу.

Помимо норм ГПК, прокурор при подготовке и направлении заявления в суд, руководствуется постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16.12.2004 г. № 13 «О практике рассмотрения судами дел о признании гражданина ограничено дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности». Согласно п. 11 вышеуказанного постановления, прокурор подает в суд заявление, однако гражданин, в отношении которого ставится вопрос о признании его недееспособным, указывается как заинтересованное лицо, а члены семьи или близкие родственники – как заявители. В заявлении о признании гражданина недееспособным прокурор отражает обстоятельства, которые свидетельствуют об умственном расстройстве, из-за которых лицо не может понимать значения своих действий и руководить ими. Для этих целей прокурор до направления заявления в суд вправе истребовать следующие сведения: выписки из истории болезни; справки о состоянии на учете и лечении в психиатрических лечебных учреждениях; свидетельства об инвалидности в связи с психическим заболеванием.

При необходимости более детального или актуального выяснения психического состояния лица прокурор в заявлении вправе поставить вопрос о назначении судебно-психиатрической экспертизы. При явном уклонении лица, в отношении которого возбуждено дело о признании его недееспособным, от прохождения экспертизы, суд при участии прокурора и врача-специалиста в области оказания психиатрической помощи в ходе процесса может вынести определение о принудительном направлении гражданина на такую экспертизу. По итогам судебного заседания прокурор высказывает перед судом мнение о том, как следует разрешить рассматриваемое дело. В виду отсутствия у прокурора профессиональных познаний в области психиатрии, как правило, он основывает свое мнение на заключении психиатрической экспертизы.

В делах об ограничении гражданина в дееспособности или признании его недееспособным важен тот факт, что граждане могут злоупотреблять своим правом признания члена семьи недееспособным или ограничено дееспособным, полагая, что в случае удовлетворения своих требований они смогут беспрепятственно распоряжаться имуществом члена семьи или совершать от его имени сделки в своих интересах. Поэтому прокурором до направления заявления в суд или в ходе судебного процесса необходимо установить истинные мотивы членов семьи лица, по отношению которого будет начат или уже идет судебный процесс. При этом следует отметить, что на практике сам факт обращения в прокуратуру или суд с заявлением о признании гражданина ограничено дееспособным заставляет члена семьи, в отношении которого подается заявление, в краткие сроки изменить свой образ жизни и отношение к спиртному, а также он начинает принимать ак-

тивное участие в материальном содержании своей семьи. Однако изменение поведения такого лица обычно не действует долго, и в последующем снова появляются основания для подачи заявления в суд об ограничении дееспособности. Кроме того, в случае, когда суд может поддержать требования прокурора об ограничении в дееспособности гражданина, но семья такого лица не будет поддерживать данные требования, то нецелесообразно начинать процесс в виду того, что члены семьи не усматривают в его поведении ущемления своих прав.

Заключение. Прокурор подает заявление в суд в защиту прав и законных интересов лица, которое не может самостоятельно осуществлять свои процессуальные права, что логично в отношении лиц, страдающих душевными болезнями или слабоумием, у которых может и не быть членов семьи или близких родственников. Но в случаях ограничения дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, при которых важным условием является то, что своими действиями лицо, в отношении которого подается заявление об ограничении дееспособности, ставит свою семью в тяжелое материальное положение, возникает вопрос: почему сами дееспособные члены семьи не могут подать заявление в суд? Кроме того, в случае, когда суд может поддержать требования прокурора об ограничении в дееспособности гражданина, но семья такого лица не будет поддерживать данные требования, то нецелесообразно начинать процесс в виду того, что члены семьи не усматривают в его поведении ущемления своих прав. Следовательно, требуется дополнить ст. 373 ГПК, а именно указать на то, что прокурор подает заявление в суд об ограничении дееспособности гражданина только после обращения в органы прокуратуры члена семьи такого лица, и только в случае отсутствия у обратившегося возможности самостоятельного осуществления такого права (состояние здоровье, возраст, отсутствие на постоянном месте жительства и т. д.).

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕУВАЖЕНИЯ К СУДУ (СТ. 297 УК РФ): ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СУДОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Самойличенко Д.С.,

*студентка 3-го курса Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса, г. Владивосток, Российская Федерация*

Научный руководитель – Верещагина А.В., канд. юрид. наук, доцент

Профессиональные участники судопроизводства обязаны своими действиями укреплять веру в надёжность судебного способа защиты прав и свобод граждан. Обязанность уважительного отношения к суду в том числе обеспечивается уголовно-правовым запретом, содержащимся в ст. 297 УК РФ. В связи с изложенным интерес представляет реализация положений ст. 297 УК РФ.

Цель работы: дать уголовно-правовую характеристику преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ, через призму обобщения судебной практики по делам, возбуждаемым по признакам ст. 297 УК РФ.

Материал и методы. Теоретическую основу исследования составили труды российских ученых, касающиеся заявленной проблематики. Эмпирической основой исследования являются 29 апелляционных постановлений судов Дальневосточного федерального округа по делам о неуважении к суду, вынесенных в период с 2015 по 2020 года включительно. В работе использовались следующие методы: анализ, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. В целях сохранения и поддержания авторитета суда в статье 297 УК РФ предусматривается ответственность за проявление неуважения к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства (ч.1 ст. 297),